

**Религиозная толерантность в постсекулярном мире:
добродетель versus институт права.**

Тимохин А.М.

*Кандидат философских наук, доцент
Таврическая академия КФУ им. В. И. Вернадского.
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

УДК 1/14

Исследование посвящено специфике религиозной толерантности и ее роли в постсекулярном мире. Выделяются и рассматриваются две формы религиозной толерантности: веротерпимость как добродетель и веротерпимость как институт права. Указывается на ведущую роль веротерпимости как института права в постсекулярном мире.

Ключевые слова: религиозная толерантность, добродетель, институт права.

Religious toleration in the postsecular world: virtue versus law.

Timohin A. M.

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Taurida Academy of V. I. Vernadsky CFU
(Simferopol, Russian Federation)*

The study is devoted to the specificity of religious toleration and its place in the post-secular world. Two forms of religious toleration are singled out and examined: religious tolerance as the virtue and toleration as the law. It points to the leading role of religious tolerance as the law in the post-secular world.

Keywords: religious toleration, virtue, law.

Сегодня сложно игнорировать то обстоятельство, что многие поступки людей и поведение многих социальных групп зависят от разделяемых ими религиозных убеждений. Также очевидно, что невозможно избежать влияния религиозных убеждений на социальные и политические процессы. Влияния, свидетельствующего о себе, в том числе, чудовищным количеством жертв религиозного фанатизма, дивальвирующем ценность человеческой жизни за счет спекулирования на приверженности ценностям веры. Постсекулярный характер жизни современного мира характеризуется, таким образом, тем, что основанная на проекте Просвещения стратегия секуляризации публичной и частной жизни не способна компенсировать подобное негативное влияние религии на поступки человека и поведение социальных групп.

Стратегия секуляризации мира в рамках проекта Просвещения строилась на основе убеждения, что вера не просто хуже, чем разум подходит для того, чтобы направлять наделенное свободой существо к добру и справедливости, а что она не подходит для этих целей вовсе. Причиной тому служит многообразие религиозных взглядов, среди которых невозможно выделить заслуживающие названия истинной веры. Невозможность понять, какие взгляды преследуют добро и справедливость, а какие сеют зло и оправдывают нарушение права – таковы мотивы просвещенного разграничения практик веры и свободы. Умеренный религиозный скептицизм, релятивизировавший истины веры, наполнил социальную и политическую практику веротерпимостью, препятствующей разгулу

религиозного фанатизма. Во многом именно на поддержку веротерпимости была направлена стратегия развития секуляризованных институтов общества и государства и именно об упадке толерантности свидетельствует прекращение процесса секуляризации и возрождение религиозного фанатизма в постсекулярном мире. В качестве противоядия от религиозного фанатизма толерантность в постсекулярном обществе более не может существовать только в форме философски оправдываемого религиозного скептицизма и потому требует воплощения в новых формах практики.

Трансформация просветительской веротерпимости в условиях постсекулярного общества подтверждается все чаще встречающемся в научной литературе разграничением двух англоязычных терминов, ранее амбивалентно использовавшихся для обозначения толерантности: *tolerance* и *toleration*. Первый указывает на добродетель, второй – на институт права.

Tolerance обозначает веротерпимость как добродетель миролюбия в отношениях со сторонниками чуждых религиозных убеждений, присущую отдельно взятому человеку или поддерживаемую определенной социальной группой. Излишне говорить о том, что подобная добродетель, как и всякая другая не имеет универсального характера и ее понимание варьируется от случая к случаю, демонстрируя свою общность в “противоположности” соответствующим порокам – интолерантности и ксенофобии. Поэтому разновидностью проявления религиозной толерантности как добродетели вполне могут быть такие меры как особый налог на представителей религиозного меньшинства, ограничение в правах или их изгнание, которые много терпимее и лучше простого стремления к уничтожению иноверцев. Веротерпимость как добродетель не может быть предписана и ее нельзя требовать. Вместе с тем, как любая другая добродетель, она может и должна совершенствоваться с целью приближения к своему идеалу – абсолютно толерантному существу. Поиск такого идеала вполне вписываются в любую систему религиозных убеждений.

Toleration означает веротерпимость как институт права – отдельный правовой акт (законодательный, судебный, административный), его часть или несколько таких актов, в которых содержатся юридические нормы, регулирующие осуществление свободы религии всеми членами общества без нарушения остальных прав человека, без ограничения основных свобод, без унижения его достоинства. Нормы института права в меру своей юридической силы, будучи предписаниями в отношении веротерпимости, носят обязывающий характер и допускают как принуждение к их исполнению, так и наказание за их нарушение. В качестве института права веротерпимость может носить универсальный характер, о чем свидетельствует появление этого института в международном гуманитарном праве, выработка всеобщих стандартов признания и защиты свободы религии в конституционном праве. Существует, правда негативный, критерий универсализируемости норм веротерпимости – их соответствие общим принципам права, обеспечивающим его верховенство.

Не трудно заметить, что все споры о толерантности в постсекулярном мире являются спорами между сторонниками различных трактовок веротерпимости как добродетели из-за их несогласия друг с другом или с обязанностями веротерпимости, провозглашенными и возложенными правом. Как уже отмечалась спор о том, чья веротерпимость лучше как добродетель не может быть решен в принципе, тем более, что никто из ее обладателей не может претендовать на то, что он является идеалом. Вместе с тем, веротерпимость как добродетель в любой ее версии не может претендовать на то, чтобы занять место в качестве института права, также подобная добродетель не должна мешать реализации соответствующих норм, регулирующих свободу религии, поскольку любая добродетель, упразднившая право, становится худшим пороком. Веротерпимость не является исключением из этого правила даже в постсекулярном обществе и государстве, если первое все еще стремится быть цивилизованным, а второе – правовым. Сохранение в

постсекулярном мире толерантности как института права остается единственной гарантией от превращения толерантности как добродетели в легитимный предлог для реабилитации и легализации религиозного фанатизма.